

ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ В АНТОНИМИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ СВЕТ – ТЬМА (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗОВ А. АВЕРЧЕНКО)

Э. А. Бахича

Крымский инженерно-педагогический университет

Поступила в редакцию 6 февраля 2018 г.

Аннотация: в статье произведен анализ антонимической парадигмы СВЕТ – ТЬМА. Лингвистическое наблюдение предоставило возможность проследить за коннотациями в процессе функционирования данных языковых единиц. Выявлено, что культурная информация, содержащаяся в лингвокультурных концептах СВЕТ, ТЬМА, закреплена в различных номинативных воплощениях. Сделан вывод о том, что анализ антонимической парадигмы СВЕТ – ТЬМА позволяет понять особенности восприятия и осознания русским человеком внешнего и внутреннего мира через фундаментальные этические и эстетические категории, такие как «добро – зло», «красота – безобразие», «хорошо – плохо», «вера – безверие», «истина – ложь».

Ключевые слова: антонимическая пара, лингвокультурный концепт, свет, тьма, градация.

Abstract: the article analyzes LIGHT – DARKNESS antonymic paradigm. Linguistic observation provided the opportunity to follow cultural trends of the functioning of these linguistic units. Cultural information contained in linguistic cultural concepts of LIGHT, DARKNESS is embodied in the various instances of the nomination. It is concluded that the analysis of antonymic paradigm of LIGHT – DARKNESS allows us to understand the characteristics of perception and Russian language speakers' perception and awareness of the internal and external world through fundamental ethical and aesthetic categories such as «good – evil», «beauty – ugliness», «good – bad», «faith – unbelief», «truth – lie».

Key words: antonymic paradigm, linguistic cultural concept, light, darkness, gradation.

Исследование художественного текста в аспекте антропологической лингвистики и лингвокультурологии начинается с анализа концептуального смысла текста. Интерпретируя концепты на основе соотношения их образных восприятий со стереотипами, отражающими народный менталитет, мы раскрываем их культурно-национальный смысл и характер. Как известно, слово транслирует данные интеллектуального, эмоционального, оценочного характера на общем и национальном уровне. Подобная языковая единица, в первую очередь, содержит культурную информацию и составляет национально-культурный компонент в смысловой структуре художественного текста.

Язык и культура, будучи относительно самостоятельными феноменами, связаны через значения языковых знаков, которые обеспечивают онтологическое единство языка и культуры. Такими языковыми знаками, отражающими культурную информацию, являются антонимические парадигмы. При объективации русской культуры антонимия играет особую роль: она помогает показать противоречивость рус-

ского характера, мировидения, в частности неоднозначное и порой полярное отношение русского человека к явлениям действительности.

Под влиянием жизненных коллизий и революционных столкновений происходили существенные изменения в национальном самосознании человека. Такие изменения в языковом сознании изобразил в своих рассказах русский сатирик, знаменитый «король смеха» А. Аверченко. На наш взгляд, изменение духовного пространства, культурного развития человека в достаточно сложной, трагической динамике того времени представлено в антонимических парадигмах.

Цель статьи – выявить культурную информацию, содержащуюся в антонимической парадигме СВЕТ – ТЬМА на примере рассказов А. Аверченко.

Поставленная цель определила применение соответствующих методов и приемов исследования: метод сопоставления, метод сплошной выборки; лексикографический, аксиологический анализ, метод семантической интерпретации дискурса.

Язык, фиксируя коллективные стереотипные и эталонные представления, объективирует интерпретирующую деятельность человеческого сознания и

делает ее доступной для изучения. В своем исследовании мы придерживаемся одной из интереснейших концепций, объясняющих связь языка и культуры: национальный характер культуры находит отражение в языке посредством особого видения мира.

Как известно, слова-антонимы являются основным средством выражения контраста на лексическом уровне. Вряд ли какие-нибудь другие языковые средства столь выразительно и лаконично описывают контрасты, из которых состоит наша жизнь. По мнению ученых, ассоциация по контрасту принадлежит к числу важнейших ассоциаций, указывающих на тесную связь слов-антонимов в лексико-семантической системе языка. Интуитивно контраст, возникающий между двумя словами с противоположным значением, кажется максимальным [1]. Е. С. Корюкина отмечает, что минимальный контраст – «это один самый общий и существенный семантический признак в значении слов-антонимов, по которому они противопоставлены, т. е. каждая пара антонимов, описывая одну сущность, демонстрирует ее амбивалентный характер, которым пронизана объективная действительность» [2].

Антонимические парадигмы относятся к лексическим средствам, которые наиболее адекватно интерпретируют процессы концептуализации. Это утверждение обусловлено тем, что предметы и их свойства, по словам Л. А. Новикова, «противоположны не сами по себе, не по своему денотативному значению, а как результат вербального осмысления, оценки, включения в систему языка, в группы слов, обозначающих то же самое качество, свойство...» [3, с. 56].

В рассказах А. Аверченко часто процессы концептуализации актуализируются при помощи антонимических средств, которые отражают, с одной стороны, особенности развития концепта, углубление процессов концептуализации, с другой – ценностную шкалу «хорошо – плохо».

Особый интерес в рассказах А. Аверченко представляет антонимическая парадигма СВЕТ – ТЬМА. Для определения культурной информации в ней обратимся к толкованию лексемы «свет» в лексикографических источниках.

1. Лучистая энергия, воспринимаемая глазом и делающая окружающий мир доступным зрению, видимым (*Потоки света*).

2. Освещение, исходящее из какого-нибудь источника и воспринимаемое зрением (*Озаряется утренним светом вся земля. Пришвин. Прекрасны вы, берега Тавриды, когда вас видишь с корабля при свете утренней Киприды. Пушкин*).

3. Место, откуда исходит освещение, направление светового луча. Подойдите поближе к свету (*Очутившись ночью в незнакомой местности, я пошел на свет. Стать против света*).

4. Освещенное место, пространство, там, где светло (*Он был в свету, а я в темноте. Л. Толстой*).

5. Земля с ее растительной и животной жизнью; мир, вселенная (*Хотел объехать целый свет и не объехал сотой доли. Грибоедов*) [4, 1486 ст.].

Ядерные признаки концепта СВЕТ представлены в первых четырех значениях: 'лучистая энергия', 'освещение', 'место, откуда идет освещение', 'место там, где светло'.

Данные признаки репрезентированы в следующих контекстах А. Аверченко: *В самый последний, в предсмертный момент вдруг раздался крик петуха – предвестника зари, света, солнца и радости* (Несколько слов по поводу этого, которое...) [5]. Здесь свет представлен в значении 'лучистая энергия'. Не случайно лексема «свет» находится рядом со словами «заря» (*световая окраска горизонта перед заходом и восходом солнца; начало, зарождение чего-нибудь радостного, светлого*), «солнце» (*свет, тепло, излучаемые этим светилом; о ком-чем-нибудь очень дорогое, ценное, являющемся источником жизни*), «радость» (*чувство удовольствия, внутреннего удовлетворения, веселое настроение*). Концепт СВЕТ в данном контексте сопровождается положительными коннотациями.

Обратим внимание на то, что свет в рассматриваемом контексте в художественной интерпретации автора представляется источником надежды, который пробуждает и побуждает к действию. Утро, заря, солнце и радость – предвестники светлого будущего, движения вперед.

В следующем контексте языковое выражение концепта СВЕТ поддерживается структурой повтора, который усиливает физические качества света: *А свет разгорается все больше и больше, а петух поет все громче и громче...* (Несколько слов по поводу этого, которое...) [5]. Интенсификация значения, его эмотивная репрезентация раскрывают эмоционально-оценочные интенции автора.

Отмеченные ядерные признаки 'лучистая энергия', 'освещение', 'место, откуда идет освещение', 'место там, где светло' выражаются в контекстах и имплицитно: *Каждый день вставало омытое росой солнышко, из труб одноэтажных домиков валил приветливый дымок, с рынка тащились хозяйки, тяжело нагруженные говядиной, хлебом, овощами и фруктами, – все это за рубль серебра, а если семья большая, примерно из 6 или 7 душ, – то и все полтора рубля оставляла хозяйка на грабительском рынке.* (Наваждение) [5].

Являясь культурно маркированными, словосочетания «омытое солнышко», «одноэтажные домики», «приветливый дымок» в совокупности представляют нам нечто светлое, чистое. Эмоционально-оценочная аранжировка соотнесена с культурными установками

стереотипа русского человека, приветливого и гостеприимного.

Периферийный признак ‘свет как мир’ концепта СВЕТ входит в значение ‘земля с ее растительной и животной жизнью; мир, вселенная’: *Скажу в защиту революции более того – рождение революции прекрасно, как появление на свет ребенка* (Предисловие) [5].

Здесь свет – это мир, в котором рождается, появляется ребенок (нахождение ребенка в утробе, темноте сменяется появлением его в светлом пространстве, там, где светло).

В следующем контексте происходит углубление признака, учитываются его атрибутивные параметры – свет *какой*: Божий. Для христианской культуры символика света неразрывно связана с жизнью человека. Дорогу человека освещает фонарь, который и ведет к Божьему свету: *Схватываю двумя пальцами эту маленькую закорючку хвостика и вытаскиваю на свет Божий конкретную картину* (Добрые друзья за рамсом) [5].

Отметим атрибутивные параметры концепта СВЕТ, которые сатирик представил в следующих контекстах: *И вдруг в этот момент в сумеречном свете около кафельной печи завозились две серые фигуры и двинулись разом на Луначарского* (Петербургский бред) [5]; *...Тогда в одной из квартир Литейного проспекта собираются несколько серых бесшумных фигур и, пожав друг другу дрожащие руки, усаживаются вокруг стола пустого, освещенного гнусным воровским светом сального огарка* (Поэма о голодном человеке) [5]. В данных контекстах концепт СВЕТ теряет свои ядерные признаки, в художественной интерпретации свет представляется приглушенным, «сумеречным», «воровским». Источник света – сальный огарок – не разгоняет тьму, а приводит во тьму, во мглу, потому что огарок (*остаток недогоревшей свечи*) вот-вот погаснет.

Говоря о концепте СВЕТ, следует отметить, что он не является однородной структурой, а довольно многопланов и как минимум охватывает две концептуальные субсферы: свет и тьму. Проведенный анализ показал, что в рассказах А. Аверченко концепты СВЕТ и ТЬМА, представляя художественную антонимическую пару, выступают и в одном синтаксическом целом. Поэтому необходимым является толкование и лексемы «тьма».

По словарю Д. Н. Ушакова, *тьма* – «отсутствие света, освещения, мрак» [6, 1502 ст.].

Концепт ТЬМА в рассказах А. Аверченко представлен, в частности, имплицитно: *«Камин погас, и я не вижу в серой мгле – почему так странно трясутся ваши плечи: смеетесь вы или плачете?»* (Фокус великого кино) [5]. В лексемах «погас», «серая» «мгла» эксплицируется ядерный признак концепта ТЬМА – ‘отсутствие света, освещения’.

Тьма теперешней жизни у А. Аверченко изображена с особой яркостью передачи отрицательных коннотаций, которые в языке писателя переходят в ядерную зону концепта ТЬМА: *Разве та гниль, глухость, дрянь, копоть и мрак, что происходит сейчас, – разве это революция?* (Предисловие) [5].

‘Темное’, ‘мрачное’ эксплицируется в переходе от физического состояния к душевному: *Разве мы сейчас не бродим среди давно потухших головешек – без крова и пищи, с глухой досадой и пустотой в душе* (Предисловие) [5]. Лексема «тьма» расширяет референтное содержание: это потухшие головешки, это человек без крыши над головой и без пищи, т. е. физически слабый. Физическая слабость ведет к досаде, причем глухой, безмолвной, что говорит о бессилии душевном, о безвыходности. Результатом физической безысходности становится душевная пустота, темнота. Представленные отрицательные коннотации *потухшие головешки, без крова и пищи, глухая досада, пустота в душе* составляют ближнюю периферию концепта ТЬМА, приближаясь к ядру.

Антонимическая оппозиция СВЕТ и ТЬМА имплицитно представлена в одном синтаксическом целом: *Когда тусклые серо-розовые сумерки спустятся над слабым, голодным, устало смежившим свои померкшие, свои сверкающие прежде очи – Петербургом, когда одичавшее население расплзается по угрюмым берлогам коротать еще одну из тысячи и одной голодной ночи, когда все стихнет, кроме комиссарских автомобилей, бодро шныряющих, проворно, как острое шило, вонзающихся в темные безглазые русла улиц, – тогда в одной из квартир Литейного проспекта собираются несколько серых бесшумных фигур и, пожав друг другу дрожащие руки, усаживаются вокруг стола пустого, освещенного гнусным воровским светом сального огарка* (Поэма о голодном человеке) [5].

Выделенные языковые единицы *тусклые сумерки, померкшие очи, угрюмые берлоги, темные безглазые русла улиц, серые бесшумные фигуры*, представленные с отрицательными коннотациями, усиливают ядерный признак концепта ТЬМА ‘отсутствие света, освещения, мрак’. Антонимическая парадигма СВЕТ – ТЬМА выражается имплицитно и в следующем контексте: *Начало ее (революции) – светлое, очищающее пламя, середина – зловонный дым и копоть, конец – холодные обгорелые головешки* (Предисловие) [5]. Антонимическая оппозиция здесь выражается через полярные представления о революции: *начало – светлое, конец – темное (обгоревшее)*.

Языковая схема развития антиномической парадигмы СВЕТ – ТЬМА в рассматриваемом контексте определяется противопоставлением *светлое пламя – обгорелые головешки*. Светлые надежды, связанные

с началом революции, вера в светлое будущее сменяются разочарованием, болью, разрухой.

В художественной интерпретации А. Аверченко концепт ТЬМА реализуется на уровне внутреннего состояния человека: тьма – это не отсутствие света, а то состояние, к которому человек пришел в результате революции: *Усталые, затуманенные слезами глаза тщетно сверлят завесу мглы, повешенную Господом Богом... Какая это мгла? Предрасветная? Или это сумерки, за которыми идут ночь, одиночество и отчаяние?* (Русское искусство) [5].

Ядерный признак лингвокультурного концепта ТЬМА актуализируется в данном контексте через совокупность отрицательных коннотаций: «усталые глаза», «затуманенные слезами глаза», «завеса мглы», «ночь», «одиночество», «отчаяние». Следует обратить внимание на синтагму «мгла предрасветная», которая содержит в себе культурную информацию: если мгла предрасветная, то есть надежда на избавление, спасение.

Для индивидуальной манеры А. Аверченко характерно построение ряда произведений на основе смыслового противопоставления, контраста, что нашло отражение, в частности, в антонимических парадигмах, направленных на воспроизведение противоречий материального и духовного мира – действительности, современной писателю, передающих противоречивость условий общественной жизни, отражающих контрастность целого ряда образов, явлений.

Идея света является ключевой для художественной картины мира А. Аверченко: она позволяет понять особенности восприятия и осознания русским человеком внешнего и внутреннего мира через фундаментальные этические и эстетические категории, такие как «благо», «Бог», «святость», «христианство», «просвещение», «духовность», «чистота», «добро – зло», «красота – безобразия», «хорошо – плохо», «вера

– безверие», «истина – ложь». В аверченковских рассказах христианские идеалы для русского человека – это высокий нравственный и этический идеал, стремление к которому, как стремление к свету, должно стать смыслом жизни. Только достигнув этого идеала или приблизившись к нему, возможно постичь истину божественного света, которым проникнут и мир природы, и мир самого русского человека.

Языковая схема развития антиномической парадигмы СВЕТ – ТЬМА в рассказах сатирика определяется противопоставлением концептов СВЕТ и ТЬМА. Светлые надежды, связанные с началом революции, вера в светлое будущее сменяются темным разочарованием, болью, разрухой. Но несмотря на сложные, трагические жизненные коллизии, человек А. Аверченко верен себе, не теряет надежду и веру в светлое будущее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сазонова В. А. Антонимы как средство выражения контраста в языке и художественной речи : автореф. дис. ... канд. филол. наук / В. А. Сазонова. – Красноярск, 2011. – 24 с.
2. Корюкина Е. С. Риторические возможности антонимов в современном русском языке : проблема системного описания : дис. ... канд. филол. наук / Е. С. Корюкина. – Екатеринбург, 2014. – 202 с.
3. Новиков Л. А. Избранные труды / Л. А. Новиков. – Т. 1. Проблемы языкового значения. – М. : Изд-во РУДН, 2001. – 676 с.
4. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – Т. 3. – М. ; Л. : Советская энциклопедия ; ОГИЗ, 1939.
5. Аверченко А. Т. Собрание сочинений в 13 томах / А. Т. Аверченко ; ред., вступ. ст. С. Николенко. – М. : Издательство Дмитрий Сенчин, 2012–2015.
6. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – Т. 4. – М. ; Л. : Советская энциклопедия ; ОГИЗ, 1940.

Крымский инженерно-педагогический университет
Бахича Э. А., преподаватель кафедры русской филологии
Тел.: (118) 24-94-95

Crimean Engineering and Pedagogical University
Bakhicha E. A., Lecturer of the Russian Philology
Department
Tel.: (118) 24-94-95